Boris & Etya Berlin Family
Berkshiretown
176 Columbus Ave, Apt. 315-A
Pittsfield, MA 01201 USA

UNITED STATES POSTAL SERVICE®

PAR AVION
AIR MAIL

Label 19A
April 1997

BelaRus - Беларусь

212040 гор Могилев-40
пер. Южный д. 19/19
Литину Александру

BelaRus

00137/5000

EXPRESSIONS
FROM
Hallmark

12.01.03г. Уважаемый Саша!

Позвольте мне так Вас называть, поскольку я неплохо знал Ваших родителей, помню Вас ещё юношей. Кроме того, я очень хорошо знал И.М. Дудкина, с которым Ваша мама после смерти Вашего отца, прожила последние годы и вместе выехала в Израиль.

На-днях в газете „Форверт", подписчиком которой мы являемся многие годы, я прочитал Ваше Обращение. И буквально через пару дней я получил от своего приятеля, писателя М. Шумова (Миши Шульмана) Вашу примерную анкету. Прямо скажу: Вы взяли на себя огромный труд. Надо проделать „работу адову", чтобы собрать такой материал: факты, свидетельства, документы, пр. – всё это систематизировать и изложить в виде книги.

Я бы хотел получить Ваш том Вашей книги, выкупить (или выписать её по МКБА) её, прочитать и сделать достоянием многих бывших могилевчан, которые теперь живут в США, Германии, Канаде, Израиле. Напишите (как это сделать) мне. Здесь, в Америке, я прочитал пару книг мемуарного характера, книг-воспоминаний: „Черная книга с Красными Страницами" – В. Левика и Мельцера – об участии евреев Белоруссии в подпольной работе и Партизанском движении в годы II мировой войны; „Записки Опального директора" – 3 тома, автор – бывший директор (более 20 лет) Могилевского мясокомбината, инвалид В.О.В., Заслуженный Изобретатель БССР, трижды орденоносец и лауреат Всесоюзных премий Натан Мойсеевич Гимельфарб (Стине живет в г. Баффало, США). Я знаю, в т.ч. и лично от Гимельфарба, какое это ныне дорогое „Удовольствие" – Издать любую книгу, а потому с таким уважением

Отношусь к Вашей работе над книгами о Могилевском еврействе. Пару слов о себе и моей семье. В Америке мы с 1995 года. Приехали сюда (в штат Массачусетс) по вызову моего брата, Берлина Семена Хононовича (умершего здесь в 2000г), который приехал в США на 1½ года ранее из г. Одесса, где жил последние 35 лет (в последнее время работал Заместителем директора Одесского мореходного училища) Со мной приехала семья из 6 человек:

1) Я, Берлин Борис Хононович (в быту - Афанасьевич)
2) Моя жена - Мизиковская Этя Евсеевна (врач)
3) Моя дочь - Ефремова Алла Борисовна (инженер, завод „Техноприбор")
4) Мой Зять - Ефремов Владимир Юрьевич (зам. директора „Могилевбытрем Техника")
5) Мой внук - Ефремов Евгений Владимирович (окончил сред. школу)
6) Моя внучка - Ефремова Ольга Владимировна (учится 6 кл. школы)

О нашей жизни здесь - отдельный разговор. Живём, как все эмигрантские семьи:
Мы с женой получаем SSI (соц. пособие), имеем Медицинскую страховку „Медикейд" (за пол. 6 лет в США - и „Медикер") живём (отдельно от детей) в 3-х комнатной субсидируемой государством, квартире. Обеспечены Нормально всем. Здоровье - по возрасту (2-ая половина 8-го десятка лет) и... по погоде. 2 года назад сдали экзамен и получили Гражданство этой страны.

Дети (дочь и её муж) работают много, к сожалению, не по своему профилю (по разным причинам) 3 года тому назад купили собственный дом; в семье 3 автомобиля (здесь, в провинции, без собственного авто - нельзя) Внук Евгений окончил 4-х годичный Массачусетский Университет; сейчас работает в одной из лабораторий.
Внучка Ольга учится в Местном (среднем) Колледже.
Кроме того, в Канаде живёт мой младший сын - Берлин Александр с семьей из 4-х человек (он инженер-электронщик)

Более подробно о себе:

Берлин Борис Хононович (в быту и на работе — Афанасьевич);
Родился я в 1926 году в г. Могилеве. До войны
мы жили в Комиссариатском пер. Моя мать,
Гнесина Циля Борисовна (Берковна) — зубной врач,
всю жизнь (за исключением выездов к месту воинской
службы мужа — мой отец, Берлин Хонон Шлемович, был военным медиком)
прожила и проработала в гор. Могилеве, в Областной (ранее
1-ой рабоче-крестьянской) зубоврачебной поликлинике. Она была
весьма квалифицированным специалистом — об этом хорошо
помнят в Могилеве все, кому сейчас более 70 лет.
(Шутили: „пломба, поставленная доктором Гнесиной Ц.Б. в годы
Гражданской войны — она была одним из первых врачей после
окончания Германской оккупации в Могилеве — доживала до II-ой
мировой войны, т.е. более 20 лет.") В 1951 м году (!!!)
она, одна из первых могилевских медиков, была
награждена Орденом Ленина — за...., Мама умерла
в Могилеве в 1980 году.

Мой отец, Берлин Хонон Шлемович, был по профессии
фармацевтом. С 20-х г.г. служил в Красной Армии на
разных должностях, связанных с медико-санитарным
обеспечением. В связи с этим, наша семья часто
выезжала из Могилева по месту в/службы отца
(Дальний Восток, Северокавказский в/округ и др.) С 1937 года-
жили в Могилеве, где отец служил в в/частях гарнизона.
После начала Великой Отечественной войны отец уехал
в Действующую Армию. Он погиб на фронте под г. Орёл
осенью 1941 года. В конце июня 1941 г. наша семья эвакуировалась из
Могилева (об организации эвакуации — отдельный разговор)
в Саратовскую область, гор. Вольск. Там мать
работала зубным врачом, а мы с братом — учились в школе
(я всё время подрабатывал, т.к. жить было трудно).
Через пару лет я тоже пошёл в армию.

Я служил в ГМЧ (гвардейских минометных частях – "Катюша"), прошёл фронтовые дороги в Карелии и Прибалтике, а затем попал в Забайкалье, в Монголию, где участвовал потом в войне с Японией на территории Маньчжурии. После войны мне, как и всем молодому, пришлось служить более 4х лет (всего – 6 лет). Имею боевые награды: орден Отеч. войны, орден "Красная Звезда", 11 медалей.

Я возвратился в родной Могилев в начале 50-х годов. Работал: учителем рус. яз. и лит-ры в школах города 4 года, потом – зам. директора по УВР сш 4 – 7 лет, потом директором сш 12 – 6 лет, потом – заведующим отделом образования Ленинского р-на – 12 лет, потом – директором Межшкольного учебно-производственного комбината (УПК) по трудовому обучению и профессиональной ориентации (в институте усовершенствовался в Харькове, а про[illegible] – 8 лет (до пенсии). Потом, будучи на пенсии, был избран руководителем Могилевского областного совета Педагогического Общества БССР, где проработал более 7 лет (до отъезда в эмиграцию).

Таким образом, в г. Могилеве, в системе Образования, я проработал около 45 лет. За эти годы моя работа неоднократно отмечалась профессиональными наградами: мне было присвоено звание "Отличника народного образования БССР", "Отличника просвещения СССР"; а в 1966 году мне, Постановлением Президиума Верховного Совета БССР, было присвоено Почетное звание – "Заслуженный Учитель". В 1979 г. я был награжден орденом "Знак Почета". Кроме этого, я имел десять Почетных Грамот республиканских и областных ведомств, 3 грамоты Верховного Совета БССР. В 1980 году (до 1985 г.) я был избран депутатом Верховного Совета республики (а до этого – более 15 лет избирался депутатом Могилевского городского и районного советов).

Вот то, что я могу Вам сообщить о себе и моей семье. Естественно, что мне и членам семьи пришлось при этом преодолевать огромные трудности. Теперь несколько сообщений по вопросам Вашей анкеты.

До 1941 года наш Могилёв был одним из красивейших старинных белорусских городов. Архитектура зданий и строений его была уникальной. (Сказалось то, что Могилёв был неизменно, все годы, губернским городом) Задне-Днепровье отражало жизнь и быт Могилёвского ремесленничества. По всем окраинам города раскинулись цветущие и обильно плодоносящие яблоневые сады (в годы ВОВ Янка Купала писал: „Горят яблоневые сады Могилевщины", а наш земляк и мой друг М. Шумов в своём произведении „Печеные яблоки" нарисовал яркий художественный образ плодов на деревьях, обожженных войной). Константин Симонов своими фронтовыми очерками и в последующей эпопее „Живые и мёртвые" способствовал тому, что Могилёв запечатлелся у всех в памяти, как „Мадрид на Днепре". Но II мировая война (была более всего трагична для евреев). К 1937 году в Могилёве уже были ликвидированы все синагоги (их было десять — это отдельный разговор), закрыты все еврейские школы (сш №3 и др.), еврейский рабфак (когда были закрыты и др. национальные школы, польские — к примеру), политика „развития белорусско-русской национальной, славянской культуры" набирала обороты. Но... двойственность, неискренность, лицемерие партноменклатуры ещё (по инерции) сказывалась в „подборе кадров"... В конце 30-х гг в Могилеве было ещё много руководящих партийных, советских, комсомольских, профсоюзных работников из числа евреев. Большинство из них погибли в ополчении при защите города и на фронтах

Семья моя родителей, как и другие интеллигентные еврейские семьи, была Нерелигиозной, светской. Мои деды "ушли из жизни" еще до революции. Но старых бабушку (со стороны отца и матери), очевидно, настояли, чтобы мне и младшему брату (г.г. рождения 1926 и 1929) был сделан "бриз". Вспоминая раннее детство, я еще помню вкус бабушкиных "Герилте фиш", "цимес" "латкес" и еврейских сладостей, которые она готовила для нас. В дни еврейских праздников у нас на столе была и "Маца": ее пекли в Могилеве нелегально, в частных домах. (Кстати, и после войны мы долгие годы таким же образом добывали и "Мацу").

В семье у нас говорили только по-русски. Мать окончила (правда, экстерном, чтоб не попала в число "процентщиков") полный курс гимназии, а отец - реальное училище. (Потом оба, разными путями, получили высшее образование). Религиозных обрядов в семье не было.

До войны в Могилеве жило очень много евреев, еврейское население губернского города и "мещечковых" из окрестных его местечек и маленьких уездных городков. Выходцы из "штетлов" говорили на "идиш", более исправно соблюдали еврейские традиции. С началом войны многие евреи не хотели уезжать, правда, мы смотрели фильмы о бесчинствах фашистов у себя в Германии и в др. странах, но многие старики помнили немцев во время войны 1914-18 оккупации Белоруссии в 1918г. и отзывались о них неплохо. Думали: "культурная нация, может и не все плохое в них - Правда, Авось - Пронесет". Чем все это кончилось, известно. Наших родственников в котле "Холокоста" погибло 11 человек (семьи братьев отца не считая членов семьи, погибших на фронте).

До войны отношения евреев с нееврейским населением Могилева было вполне терпимым. Возможно, многие притворялись, тем более что евреи выходцы из "начальство". А во время войны худшие из коренного населения пошли служить к немцам, грабили оставленные евреями дома, а подчас - и выдавали евреев фашистам

К счастью, ни мне, ни матери с братом не довелось находиться на оккупированной фашистами территории, и поэтому о том, что происходило в Могилеве в период с июля 1941г. по июнь 1944г. я мог узнать со слов очевидцев и выживших в „котле" Холокоста немногих евреев.

Но когда моя мать возвратилась (по вызову Минздрава БССР) в Могилёв в октябре 1944 года, многие наши довоенные соседи рассказывали ей, как называемое вполне благополучными, ранее, люди растаскивали по своим квартирам наши вещи буквально на следующий день после нашего бегства из города. При обороне и освобождении города наш Могилёв был разрушен до основания, в целости сохранилось 10-15% всех зданий и строений. В который раз старинный город должен был восстанавливаться, отстраиваться, возвращаться к нормальной жизни. (Когда в мае 1946г. я приехал в Могилёв в краткосрочный отпуск, я, выйдя из вагона 500-весёлого поезда, не узнал „родного города"! Вокзал был разрушен, как и весь привокзальный район, как и все другие части города... На руинах строений копались пленные фашисты. Нужны были люди, кадры, специалисты, организаторы...

После встречи в Могилеве вернулись из эвакуации, мужчины - с фронтов, совсем немногие, оставшиеся в живых евреи.

При восстановлении структур городского хозяйства, экономики и культуры все

номенклатурные вакансии, руководящие посты заполнялись бывшими партизанами и лицами тотчас после Победы, принимались на должности демобилизованные из Действующей армии воины. Многие "руководящие" работники противились приятию на работу в аппарат евреев, имевших ещё до войны опыт работы в разных отраслях, хотя сами они подчас не соответствовали требованиям для выполняемой ими работы. Им не нужны были „Умники", как выразился один из руководящих деятелей. При подборе кадров соблюдался принцип „Кланновости". На должности назначались люди по соображениям „Землячества", родства, приятельских отношений, иногда без учёта их квалификации. Процветало пьянство, коррупция, взяточничество.

Лишь отдельные фронтовики-евреи получили после войны ответственные должности. Так, в 50-х г.г. в Могилеве работал талантливый руководитель Шуб Рувим Яковлевич в должности Зам. пред облисполкома по промышленности и строительству (До войны он был - Первым секретарём Горкома партии, депутатом Верховного Совета). Благодаря его энергичной деятельности, в городе было много сделано по восстановлению и развитию промышленности, транспорта, строительства, связи, бытового обслуживания населения.

В аппарате Обл. НКВД работали Глазщнейдер, Клуман, который позднее стал Зам. пред. Облплана, „Заслуженным Экономистом" БССР, неизменным экономическим советником всех руководителей Области вплоть до 80-х г.г. Долгие годы на заводе „Электродвигатель" работал главным инженером Мерсон, который, по существу, создал в городе это новое производство. Известно, как сложно быть руководителем Пищевого предприятия в условиях постоянного дефицита продуктов. На Могилёвском мясокомбинате работали многие руководители, директора менялись, „как перчатки", некоторые попали под суд.

пока в должность директора не вступил Гимельфарб Натан Моисеевич. Инвалид В.О.В., имеющий ряд серьёзных ранений, он окончил специализированный ВУЗ, прошёл все ступени производства в мясной промышленности, будучи директором Могилевского мясокомбината (в течение почти 25 лет) с последующим, по существу, построил новое производство, оснастил его самой передовой современной техникой, организовал работу с использованием Новейшей технологии, лично участвовал в Изобретательской деятельности (имеет 10 авторских свидетельств, звание "Заслуженного Изобретателя БССР") Предприятие выходило победителем во Всесоюзном соц. соревновании, коллектив награждался Переходящими Знаменами, Почетными Знаками, Орденами. В Могилев приезжали за опытом работники мясообрабатывающей промышленности всех Союзных республик СССР и многих европейских стран.

Десятки высококвалифицированных специалистов-евреев на предприятиях города (зды "Строммашина" и "Электродвигатель", Искусственного волокна, автозавода им. Кирова, Металлургического и др.) возглавляли производственные подразделения и участки. Многие евреи внесли позитивный вклад в развитие связи, транспорта, строительства, бытового обслуживания. В ОблФО долгие годы работал главным специалистом Дунлев Павлович, образованность и деятельность которого в значительной области способствовала развитию народного хозяйства и культуры.

Сегодня с благодарностью можно вспомнить могилевских врачей: хирурга Гольдштейна М.Ч., инфекциониста Сандлера Н.И., акушеров-гинекологов Гляйхингауза Е.Н., Батищову С.Ф., Хиславскую Г.З., уролога Гринштейна Л.М., педиатров Плоткину Ф.М., Мизиковскую Э.Я., анестезиолога Гальперя Е.Т. и десятки

других прекрасных специалистов, бескорыстно служивших на ниве здоровья горожан. Например, такие как Столин А.Р. - зав. изотопным отд. обл. больницы, Когда в Могилёв приезжала делегация из др. городов и республик, из-за рубежа страны, по вопросам образования, то гостей, прежде всего, приглашали во Дворец Пионеров и школьников, где более 30 лет директором работал Балантер Н.С. в Межшкольный учебно-производственный комбинат (ныне - Лицей), где был директором Заслуженный Учитель БССР Берлин Б.Х., в институт усовершенствования (зам. директора Каплан Н.С.), в средние школы №18 и 5 (др. Пиранер Ч.Л. и Мясников М.Ф.) в школах и др. учебно-воспитательных заведениях трудились Заслуженная Учителя Гинзбург Ф.Г., Берлин Б.Х., Мясников М.Ф. заслуженные деятели культуры Шацов Р.Е., Гуревич Е.Г., Балантер Н.С. и др. Их вклад в развитие образования и культуры подрастающего поколения неоценим. Победителем конкурса "Учитель года БССР" (1994 г.) была Кошкина Ч.Б. Уважаемый Сашa!

Возможно, Вы уже бывали в Реме Учителе (где есть стенд - Заслуженные учителя города), в Институте усовершенствования учителей, где можно найти материалы о выдающихся учителях - евреях. Вы могли бы там кое-что переснять для будущей книги.

Если Вы ещё не встречались с доктором Гальпер Е.Т. то рекомендую с ним поговорить, ибо он много знает об истории евреев в Могилёве.

Желаю успеха! (Б. Берлин)

Boris Berlin
176 Colchester Ave apt 318
Burlington, VT 05401, USA